

В доме, наполненном мужчинами и женщинами, Бай Фанлу был лично выбран Ву Юэшуан в качестве уважаемого гостя.

Ву Юэшуан, разумеется, занимала должность не главы секты Циньян, а главной куртизанки павильона Байхуа, известной также как леди Цянь Цянь.

Дверь захлопнулась за ним, отгородив от внешнего мира, наполненного атмосферой ярости и ревности, а также проклятиями других мужчин, которые звучали в воздухе.

С тех пор как леди Цянь Цянь присоединилась к павильону Байхуа, она всегда была артисткой, продавая свое искусство, а не тело. Впервые кто-то привлек ее внимание, и это был мужчина, честный и слабый, как цыпленок! Однако никто не знал, что именно ей понравилось в этом мужчине, и она взяла на себя инициативу привести его в свои покои. Для всех остальных Бай Фанлу обладал способностями мертвого тела, и определенно не имел навыков, чтобы доставить ей удовольствие...

Даже если бы Бай Фанлу затыкал уши, он все равно мог представить, как это дело сейчас будет дико искажено общественным мнением.

К сожалению, его слух был превосходным, и поэтому он услышал все эти слова.

Но сейчас было не время задумываться о достоинстве человека, перед ним стояла глава секты Циньян Ву Юэшуан. Хотя она отпустила красный шелк, сковывающий его, как только они вошли, ее взгляд притягивал его еще сильнее, чем этот шелк. Он не только окружал его, но и казался еще более провокационным, чем у других куртизанок, которые активно пытались завязать разговор.

Бай Фанлу смотрел на нее, не зная, действительно ли она является главой секты Циньян. Аромат благовоний был слишком сильным, и это мешало ему рассуждать. Несмотря на то, что Бай Фанлу стоял недалеко, он не мог уловить никакого запаха и, соответственно, следов духовной энергии на теле Ву Юэшуан.

Но раз уж его заставили прийти сюда, он должен был сказать хотя бы несколько слов.

Если эта женщина действительно была руководителем секты Циньян, то она должна быть знакома с первоначальным владельцем, поэтому в зависимости от того, как она его поприветствует, Бай Фанлу сможет получить некоторые подсказки.

Бай Фанлу в душе обдумал несколько возможных вариантов приветствия, но он не ожидал, что в итоге его ответ будет совершенно неожиданным.

Ву Юэшуан очаровательно улыбнулась. Вопреки своей репутации легендарного и безжалостного даосского бессмертного мастера, она обратилась к Бай Фанлу сладким голосом

юной девушки: "Линцзюэ Шисюн, давно не виделись, как здоровье?".

Это был не первый раз, когда Бай Фанлу принимали за кого-то другого, но в этот раз это было действительно немного возмутительно. Его приняли за человека, чье имя даже не упоминалось в романе. Это явно выходило за рамки его логического мышления.

Поколебавшись некоторое время, Бай Фанлу неуверенно спросил: "Циньян Шишу, вы приняли меня за кого-то другого? "

Ву Юэшуан, которая подошла к столу, чтобы налить чай, снова улыбнулась, услышав это. Ее халат подчеркивал безупречность ее светлой, как бегония, кожи. Эта женщина была поистине несравненной, восхитительной красавицей.

"Я вижу, что Шисюн все еще любит дразнить меня".

Как может быть такой упрямый человек? Бай Фанлу потерял дар речи, я сказал ей, что она выбрала не того человека.

Но он знал, что не может вот так просто уйти. Во-первых, никто не знал, сможет ли он свободно выйти, во-вторых, он был здесь, чтобы выяснить, действительно ли эта женщина - глава секты Циньян. Теперь, когда она была прямо перед ним, он мог воспользоваться этой возможностью.

"Шисюн, почему бы тебе не присесть и не поговорить? Мы с тобой давно не виделись. Разве ты не хочешь провести некоторое время с Шимэй?"

Бай Фанлу сел, а Ву Юэшуан прошла к своей кушетке с другой стороны и легла набок.

Подперев подбородок одной рукой, она ласково смотрела на Бай Фанлу, а ее глаза казались мягкими и манящими, как шелк.

Она не надела туфли и носки, и ее изящные, как нефрит, ножки были открыты, а вокруг лодыжек обвивались красные ниточки и серебряные колокольчики. Нельзя было сказать, хотела ли она этого, но каждое едва уловимое движение сопровождалось сладким и хрустящим звоном.

Бай Фанлу слегка нахмурился.

Кажется, что поверх этого пудрового аромата в атмосфере присутствует слабый дополнительный слой запаха. По опыту прошлого раза, когда вор собирал цветы, Бай Фанлу отрегулировал дыхание и наложил на тело чары, чтобы избежать воздействия посторонних веществ.

Затем он тайно осмотрел комнату, чтобы заметить возможные ловушки.

Спальня была невелика, и с первого взгляда, кроме стола, за которым сидел Бай Фанлу, больше всего бросалась в глаза кушетка, на которой лежала Ву Юэшуан.

Резная кровать из красного дерева была украшена серебристыми кистями, которые казались легкими, как дым, и когда прекрасная дама делала какое-либо движение, они медленно колыхались, излучая романтическое и элегантное очарование.

"Линцзюэ Шисюан", - сказала Ву Юэшуан, увидев, что Бай Фанлу все еще сидит и, кажется, расстроена, - "Как ты думаешь, я сегодня прекрасно выгляжу?".

Такой вопрос обычно был риторическим, и Бай Фанлу слегка кивнул головой: "Конечно, но вы...".

Он хотел повторить: "Но вы действительно ошиблись".

Но если подумать, то, судя по ее позе, Ву Юэшуан явно хотела его соблазнить. Возможно, это была хорошая возможность, и он мог бы ухватиться за нее, чтобы раскрыть ее личность. Раскрытие его собственной личности может создать новые проблемы и помешать достижению цели.

"Но что?" Ву Юэшуан усмехнулась и спросила.

Не говоря ни слова, Бай Фанлу встал со стула и подошел к ней.

Увидев его приближение, Ву Юэшуан улыбнулась еще более соблазнительной улыбкой и нарочито изящно повернула свое тело.

При этом ее серебряные колокольчики зазвенели. Намеренно кокетливое движение ее изгибов и прекрасные звуки придали всему ее облику еще большее изящество под ярко-красным одеянием.

Бай Фанлу был новичком в таких ухаживаниях. Несмотря на то, что он решил пойти с ней, когда он подошел к кровати, Бай Фанлу все еще нервничал, когда его взгляд встретился со знойными глазами Ву Юэшуан.

Ву Юэшуан пристально смотрела на него с выражением, полным ожидания.

Неожиданно, но долгожданной взаимности не последовало. Вместо этого Бай Фанлу схватил ее за запястье, применив силу, которая явно не предназначалась для обращения с дамой.

Ву Юэшун тихонько захихикала, не делая никаких попыток освободиться, и даже наклонилась и грациозно притянула его ближе другой рукой.

По мере того, как она наклонялась ближе, ее запах становился все сильнее. Как будто невидимая рука обхватила его тело, Бай Фанлу с силой подавил свою мгновенную реакцию, а через некоторое время отпустил ее руку.

Ву Юэшун моргнула, выдохнула с элегантностью орхидеи и снова спросила: "Итак, что ты хотел сказать мне?".

Бай Фанлу отступил на два шага и теперь находился далеко от нее: "Циньян Шишу действительно не узнает меня?"

"Шисюн, ты держишь меня на расстоянии?"

"...Вы Ву Юэшун?"

Бай Фанлу был почти доведен до безумия своими безумными галлюцинациями.

Ву Юэшун была ошеломлена, в ее прекрасных глазах промелькнуло отчаяние: "Почему ты меня так назвал? Разве ты не всегда называл меня Шуан-эр?".

Бай Фанлу был беспомощен. Общаться с ней не было никакой возможности.

А его постоянные отступления и нескрываемая раздражительность, казалось, только расстраивали Ву Юэшун. На этот раз она слегка покачала головой, горько улыбнулась и печально вздохнула.

Если бы другие мужчины увидели эту ситуацию, они бы сдались. Как бы они могли расстроить такую красавицу, как она?

Но Бай Фанлу только больше терял дар речи, и никто из них не был уверен, притворяется ли собеседник невежественным или нет. Короче говоря, в ограниченном понимании Бай Фанлу за этот короткий промежуток времени, эта бессмертная почтенная Циньян была полностью погружена в свои заблуждения. Она воспринимала его как другого человека, полностью закрыв глаза и уши. Она была словно одержима.

Бай Фанлу раздумывал, что делать дальше, как вдруг Ву Юэшун встала и быстро отбросила длинные волосы за плечи. Бай Фанлу настороженно посмотрел на нее.

"Шисюн, чего ты боишься?" Ву Юэшун легким и осторожным движением приблизилась к нему.

"Шисюну не понравился мой холодный нрав, поэтому я изменилась. Теперь, когда я стала такой, неужели я все еще не так хороша, как она?"

Бай Фанлу был озадачен, он очень хотел сказать: "Цзецзе, я не понимаю, что ты сказала, пожалуйста, не подходи ближе".

Но Ву Юэшуан не обратила внимания на его оборонительную позицию, продолжая наступать шаг за шагом, и подняла руку, чтобы коснуться его правого плеча.

Затем она щелкнула запястьем, и Бай Фанлу не мог сказать, как она это сделала, но ее изначально довольно консервативный наряд внезапно разорвался.

Марлевый халат упал на землю, и на ее изящном теле в мгновение ока остались только топ и длинная юбка, обнажив большой участок кожи.

Бай Фанлу был ошеломлен, он тут же инстинктивно повернулся назад и направился к двери.

Не видеть зла и не думать дальше - такова была его первая мысль. Он не мог решить эту проблему в одиночку, Бай Фанлу был слишком смущен и не мог справиться с тем, что его бросили в объятия красивой женщины.

Сзади раздалось хихиканье Ву Юэшуан, а когда Бай Фанлу нажал рукой на дверь, аромат спальни сгустился и, подобно темному приливу, устремился к его лицу, чуть не сбив его с ног.

Хотя Бай Фанлу был готов, аромат все равно вторгся в его тело.

Бай Фанлу поспешно сопротивлялся, используя различные чары, и вернулся в сознание. Однако в это время длинные и тонкие пальцы Ву Юэшуан сомкнулись на его ладони.

Позади него раздался мягкий голос: "Я изучила техники любовных утех. Почему бы Шисюну не попробовать и не определить, кто из нас тебе больше нравится?"

"..."

Это было слишком сложно для любого мужчины!

Бай Фанлу сгустил свою духовную энергию. Он думал, что с учетом силы Ву Юэшуан это будет тяжелый бой.

Но как только он применил технику, чтобы отбиться от нее, не только невидимое давление позади него внезапно усилилось, но и дверь перед ним открылась без усилий.

Бай Фанлу увидел человека снаружи и удивленно воскликнул: "Чон Юй!".

"Шисюн!"

Бай Фанлу пошатнулся, вдохнув свежий воздух снаружи.

Ван Чон Юй поспешил удержать его, а Бай Фанлу сделал еще один глубокий вдох. Его мозг находился в состоянии гипоксии после долгого пребывания в этой спальне. Хотя пудровый аромат, витавший в павильоне Байхуа, тоже был сильным, он был незначительным по сравнению с покоем Ву Юэшуан.

"Что с тобой случилось?"

Видя, что лицо Бай Фанлу побледнело и слегка покраснело, Ван Чон Юй обеспокоенно спросил.

"Я в порядке".

Бай Фанлу подумал о Ву Юэшуан, а когда оглянулся, там никого не было.

"Где Циньян Шишу?"

"Она была здесь только что, почему она вдруг исчезла?"

Бай Фанлу был озадачен, затем он вспомнил сцену, когда его забрали. Ван Чон Юй хотел погнаться за ним, но его остановил Юнь Чжань.

Но сейчас у двери стоял только Ван Чон Юй. Юнь Чжаня нигде не было видно.

Бай Фанлу, едва не подвергшись сексуальному насилию со стороны женщины, все еще боялся: "Шиди, почему ты не пришел за мной раньше?".

Ван Чон Юй, похоже, только что появился в дверях. Он и Юнь Чжань своими глазами видели, как Ву Юэшуан загатила его в эту комнату.

"Что Циньян Шишу сделала с тобой?"

Ван Чон Юй очень нервничал, когда услышал, как Бай Фанлу говорит обвинительным тоном, который он редко использовал.

"...Эй!"

Бай Фанлу был в растерянности, после долгого колебания он только вздохнул и неловко взмахнул руками, пытаясь развеять любопытство Ван Чон Юя: "Ничего страшного, я мужчина, но в этой ситуации я могу оказаться в невыгодном положении... Она... Как бы это сказать..."

Не так-то просто было объяснить произошедшее всего несколькими словами. Он должен был сказать, что его приняли за двуличного мерзавца?

Ужасного мужчину, из-за которого женщины соперничают и пытаются навязаться ему?

"Где Юнь Чжань?"

В этом случае смена темы была бы очень кстати.

Ван Чон Юй понял, что Бай Фанлу не хочет объяснять дальше, поэтому не стал настаивать и просто ответил: "Юнь Чжань сказал мне не тревожить Шишу. Он хотел воспользоваться случаем и выяснить, действительно ли она является главой секты Циньян. Я подумал, что это неплохая идея, и решил немного подождать. Я не ожидал, что Шисюн будет потрясен. Я виноват..."

"Я не виню тебя, я просто волновался раньше", - быстро поправил Бай Фанлу, - "Не принимай это близко к сердцу".

Но Юнь Чжань думал о том же, о чем и он: "А как же Юнь Чжань?"

Лицо Ван Чон Юя при этом выглядело не очень хорошо, как будто он даже не потрудился ответить на это.

Когда Бай Фанлу и Ван Чон Юй вернулись в свою комнату, они увидели, что Юнь Чжань все еще там, наслаждаясь несколькими напитками с двумя красавицами. Он выглядел непринужденно, как будто его никогда не беспокоила безопасность его Шисюна.

Хотя Бай Фанлу и не любил Юнь Чжаня, но видеть его поведение было неприятно. В основном он чувствовал себя несправедливым по отношению к первоначальному владельцу, который относился к этому белоглазому волку с преданностью и нежностью.

Но жаль, Юнь Чжань был главным героем, которого нельзя бить или критиковать.

Увидев, что Бай Фанлу вернулся, Юнь Чжань жестом велел куртизанкам удалиться.

В комнате не было посторонних, поэтому Бай Фанлу прошептал свои выводы, используя духовное сознание: "Я прошупал ее. Даже если эта особа не Циньян Шишу, она тоже бессмертная со значительным уровнем культивации".

Ван Чон Юй удивился: "Почему ты так говоришь, Шисюн? Она бессмертный культиватор, но не признает, что она Циньян Шишу?".

Бай Фанлу задумался на некоторое время, потому что не хотел рассказывать все подробности. Затем он добавил: "Когда я разговаривал с ней, я обращался к ней как к Циньян Шишу, но она никогда решительно не отвечала на это, вместо этого она ходила со мной кругами. Но она никогда не отрицала, что она не Ву Юэшуан".

"Что это значит?"

"Я тоже не знаю", - Бай Фанлу покачал головой. "Она несла всякую чушь, как будто бредила".

Юнь Чжань продолжал смотреть вниз, потом вдруг поднял голову и спросил: "Почему она забрала тебя? Есть ли у Шисюна какая-нибудь связь с ней?".

Ван Чон Юй тоже переглянулся.

Юнь Чжань был ужасно хорош в допытывании там, где не следовало. Бай Фанлу хотел переключить их внимание на возможность манипулирования Ву Юэшуан, но тот оказался весьма проницательным, перейдя к главному.

"Она не узнала меня и приняла за кого-то другого".

"Кого?"

Бай Фанлу тоже хотел это знать, поэтому он пошел с ними, пытаясь разобраться в их мозгах и выяснить, кто именно этот "Линцзюэ".

"Она приняла меня за Линцзюэ Шисюн".

"Лин... Цзюэ?" Ван Чон Юй был ошеломлен.

Однако Юнь Чжань слегка сузил глаза и игриво улыбнулся.

Видя разные реакции Ван Чон Юя и Юнь Чжаня, Бай Фанлу почувствовал неладное.

Очевидно, они оба знали, кто такой Линцзюэ Шисюн, и он был исключением.

Если они оба знали этого человека, и он был учеником секты Циньян, который должен был быть Шисюном или Шици Линь Цинцзы, то он определенно не был неизвестной фигурой в бессмертном царстве. Но почему у Бай Фанлу не было никакого впечатления от этого имени?

Может быть, этот персонаж действительно упоминался в романе, а он забыл о нем?

Выражение лиц Ван Чон Юя и Юнь Чжана говорило о том, что это действительно непростой вопрос, и это разжигало любопытство Бай Фанлу. Тем не менее, он не мог почесать зубы, так как спросить их было невозможно. Если бы он спросил, то это было бы равносильно тому, что он показал бы, что не является первоначальным владельцем.

"...Что же нам теперь делать?"

После короткого момента мертвой тишины Бай Фанлу набрался смелости и заговорил. Его опасения, что он не сможет плавно продолжить разговор, чтобы сохранить свою личность, взяли верх над любопытством, кто такой Линцзюэ.

У Ван Чон Юя, очевидно, не было решения: "Это касается безопасности Циньян Шишу. Мы должны доложить Шицзуну...".

"Мы ничего не выяснили, что толку докладывать Шицзуну? Может, ему самому прийти сюда и проверить?" Юнь Чжань прервал его.

Эти слова, казалось, поразили обоих собеседников, как бы намекая на то, что Бай Фанлу выступил неудовлетворительно, как будто он не смог вывести тигренка, войдя в тигриное логово.

Бай Фанлу взглянул на Юнь Чжана. Не успел он заговорить, как Ван Чон Юй сказал: "Это лучше, чем ты, Шици. Ты ничего не узнал, пробыв месяц в городе Юфань".

По дороге сюда Бай Фанлу вскользь упомянул Ван Чон Юю, что после того, как Юнь Чжань отделился от него, он сразу же приехал в город Юфань.

И это также напомнило Бай Фанлу, чем именно занимался Юнь Чжань последний месяц?

Почему казалось, что он провел этот месяц впустую?

Юнь Чжань отказался комментировать подколку Ван Чон Юя. Он держал в руке кубок с вином, и в этот момент он поднял голову и выпил все, что было в бокале, его глаза резко вспыхнули.

"Раз так, я останусь здесь на ночь".

<http://bllate.org/book/17346/1626426>